

УДК 327.51; 327.57

А.А. ГРОМЫКО И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РАЗРЯДКИ

© 2023 г. **СИНДЕЕВ Алексей Александрович***

Доктор исторических наук, профессор РАН

Главный научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3

**E-mail: a_sin74@mail.ru*

Поступила в редакцию 13.06.2023

После доработки 28.06.2023

Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. В статье продолжается изучение роли министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в формировании, развитии и поддержании политики безопасности, ее принципов и структурных элементов. Актуальность статьи определяется значением стратегии и стратегического мышления в современной внешней политике и дипломатии, их влиянием на межгосударственное сотрудничество, эволюцию и управляемость международных отношений. Предмет статьи состоит в изучении стратегического проекта разрядки, разработанного А.А. Громыко к 1972–1973 гг. Предмет определил хронологические рамки исследования. Они ограничены 1972 и 1973 гг. Статья состоит из трех подразделов. В первом подразделе рассмотрены критерии двусторонности и представлены условия заключения новых договоров, обосновывается значение целенаправленной работы над новыми договоренностями. Во втором подразделе проанализированы отличия между формальным балансом и равной безопасностью. В настоящее время концепт «равная безопасность» стал структурообразующим элементом внешнеполитической доктрины и доктрины безопасности Российской Федерации. В третьем подразделе дана характеристика содержания стратегического проекта, выделены особенности дифференцированного сотрудничества – взаимодействия СССР с малыми, средними и крупными странами, показано значение концепта «чистые национальные интересы», приведены механизмы перехода к «длительной разрядке» международной напряженности и требуемые, с точки зрения А.А. Громыко, изменения в дипломатической работе. Впервые в российской истори-

ческой и политологической науках выделен и изучен стратегический проект разрядки А.А. Громыко, осуществлено его сравнение с «системой 1970 г.» (подходами А.А. Громыко к формированию системы отношений в мире в период переговоров о Московском договоре), определено возможное практическое применение главных элементов проекта в современности. Источниковая база статьи – опубликованные документы МИД ФРГ. Аргументационные линии статьи следуют включать в контекст ранее опубликованных в журнале «Современная Европа» статей автора по этой проблематике.

Ключевые слова: Громыко, политика безопасности, внешнеполитический континуитет, политическая стратегия, политическая тактика, дипломатическая стратегия, дипломатическая тактика, конференция по безопасности и сотрудничеству

DOI: 10.31857/S0201708323050169

EDN: yatxux

В период разрядки в дипломатической практике СССР происходил пересмотр прежних подходов. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко стремился сохранить потенциал нормализации отношений с Западом и «позитив разрядки», который позволил бы Советскому Союзу завершить внутривнутриполитические реформы и укрепить безопасность с помощью «взвешенны[х] действи[й] в интересах народа» [Громыко Ан., 2009: 311].

В результате появился уникальный стратегический проект А.А. Громыко, включающий критерии эффективности двусторонних отношений, способы заключения новых договоренностей, принципы равной безопасности и изменения дипломатической работы, призванные обеспечить строительство здания мира «постепенно, кирпич за кирпичом» [Громыко Ан., 2009: 313]. Проект был неофициальным (вне рамок конференции) предложением странам Запада проводить политику «с прицелом на будущее». Несмотря на трансформацию международной и региональных систем в XXI в. стратегический проект разрядки А.А. Громыко сохраняет актуальность¹.

Критерии двусторонности и природа новых договоренностей

На одной из встреч в 1973 г. министр иностранных дел СССР А.А. Громыко заметил, что «он не знает ни одного государства мира», которое существовало бы без «трений» с другими государствами². Несмотря на это работоспособные двусторон-

¹ О системе взглядов Ал.А. Громыко см. подробнее: Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности (1968–1969 гг.) // Современная Европа. 2022. № 6. С. 181–193. DOI: 10.31857/S0201708322060134; Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: формирование системы отношений // Современная Европа. 2022. № 7. С. 175–184. DOI: 10.31857/S0201708322070142.

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973 / Schwarz H.-P. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2004. S. 1707.

ние отношения должны оставаться неотъемлемой частью дипломатии. Работоспособность определялась для А.А. Громыко тремя критериями.

Первый критерий – это содержательная основа, которую страны реализуют в конкретных проектах. Наднациональные организации и союзы, полагал министр иностранных дел СССР, не стоит принимать в расчет и видеть в них препятствия нормальным двусторонним отношениям. «Советское правительство выступает против военных и вообще против любых группировок», – подчеркнул А.А. Громыко во время беседы с руководителем фракции ХДС/ХСС в бундестаге Р. Барцелем¹. Тем более что цели некоторых из «группировок» Советскому Союзу не ясны². А.А. Громыко предложил всегда выделять «чистые национальные интересы».

Второй критерий – это наличие организационной структуры, к примеру: «более частые, регулярные интенсивные консультации», которые позволяют «обмен[ива]ться мнениями о проблемах, представляющих интерес для обеих сторон»³. С точки зрения А.А. Громыко, принципиальный характер имеет практическая «организ[ация] контакт[ов] <...> на разных уровнях»⁴. Новизна второго критерия сохраняется до сих пор, поскольку «интенсивные консультации» и «разные уровни» призваны создавать дипломатические сети, сориентированные на подготовку, мониторинг или развитие конкретного проекта.

Третий критерий – это открытость и уменьшение табу. Вспомним, что в 1972 г. А.А. Громыко выразил желание «при случае» посетить штаб-квартиру в НАТО в Брюсселе и попросил французских коллег о содействии⁵.

Рассмотренные выше критерии двусторонности едва ли возникли у А.А. Громыко в 1972–1973 гг. Впрочем, определить точное время их появления пока затруднительно. Важно другое: произошедшие до созыва Совещания (конференции) по безопасности и сотрудничеству в Европе изменения позволили министру иностранных дел СССР предъявить и обосновать критерии открыто.

В 1972–1973 гг. А.А. Громыко конкретизировал условия появления новых договоренностей, число которых в его представлении вскоре существенно возрастет. Требовалось, считал министр, осознать последствия невыполнения обязательств и отказа от сотрудничества. В беседе с французским послом в Москве Р. Сейду А.А. Громыко обратил внимание на то, что Федеративной Республике, если она не захочет ратифицировать Московский договор 1970 г., сначала предстоит осмыслить «риски, которые угрожают <...> стране», а затем – распрощаться с Соглашением по Берлину⁶, которое советская сторона также не станет ратифицировать.

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972 / Schwarz H.-P. (Hg.). München: R. Oldenbourg Verlag, 2003. S. 507.

² Министр имел в виду Европейское экономическое сообщество.

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 665.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 153.

⁶ Там же. С. 255. Имеется в виду Четырехстороннее соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией по Берлину, подписанное 3 сентября 1971 г. и вступившее в силу 3 июня 1972 г.

Параллельно с этим А.А. Громыко призывал не заниматься договорным фетишизмом. Если четырехстороннее Соглашение по Берлину все же будет ратифицировано, рассуждал он, то не нужно «делать из него икону», хотя «отдельные страны [охотно] примут участие в почитании»¹. Необходимо «создавать права по-новому там, где их нет»². Данный подход не был свободен от дипломатической хитрости: СССР, стремясь добиться международного признания ГДР и закрепить ее суверенитет, рассчитывал, что со временем прецеденты (факты реальности) будут закреплены юридически [Филитов, 2023; Hildebrand, 2012].

С учетом того, что тезис дефетишизации договорных обязательств (по-иному – привычный принцип «не запрещено – разрешено») мог быть использован западными политиками как аргумент, обосновывающий их инициативы, уместно предположить, что обращение к нему А.А. Громыко было обусловлено отнюдь не только борьбой за признание ГДР. Неслучайно министр уточнил данный тезис советами видеть перспективы³, решать конкретные проблемы, а не обсуждать «проблемы мира», поскольку существует угроза «заблудиться в джунглях» и «при[дется] вызывать вертолет»⁴. Кроме того, А.А. Громыко указал на то, что «каждая проблема имеет свой вес»⁵, поэтому он призвал не создавать искусственных проблем, желать и достигать возможного, а при наличии трудностей не опасаться отложить проблему с аргументацией, что «размышления будут продолжены»⁶.

Формальный баланс versus равная безопасность

Советское руководство хотело сохранить статус-кво и не допустить «изменений в безопасности»⁷. А.А. Громыко приходилось объяснять западным коллегам, что «[б]езопасность одной стороны не должна улучшаться за счет безопасности другой стороны», а «[е]сли <...> применять различные масштабы, [то] появятся изменения»⁸. В этом контексте А.А. Громыко противопоставил «баланс» и «равную безопасность», связанную в его представлении с «паритетом»⁹. Для того чтобы лучше

¹ Там же. С. 676.

² Там же. С. 677.

³ Вспомним реплику А.А. Громыко о том, что «развитие сотрудничества в сфере науки и техники» представляется «лучшей областью для сотрудничества» (Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 276).

⁴ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 280.

⁵ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 964.

⁶ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 988.

⁷ Там же. С. 1721.

⁸ Там же.

⁹ «Моя мысль билась над решением проблемы: как не допустить ядерную войну, – говорил А.А. Громыко сыну Анатолию Андреевичу. – И чем больше над этим думал, тем яснее становилась простая истина – это возможно только на основе достижения военно-стратегического паритета между нами и американцами. В этом я не был оригинален. Все, кого я знал в то время в советском руководстве, были такого же мнения. Я, однако, лучше других в силу своего дипломатического опыта знал, что Вашингтон с более слабыми, чем

понять отличия между «балансом» и «равной безопасностью», приведем сначала цитату А.А. Громыко, а затем проанализируем ее.

«В основе любых договоренностей, – говорил министр иностранных дел СССР, – должен находиться принцип сохранения равной безопасности. На Западе часто говорят о балансе. Он вызывает негативные эмоции <...>, не следует удивляться, если советская сторона не употребляет слово "баланс". Впрочем, речь идет не о понятии, а о том, что за ним просматривается иной подход к делам: Запад в этой логике должен сокращать на "х" процентов, в то время как Восток на "х" плюс "m" процентов. Конечно, можно сказать, что "m" – величина крошечная. Но, с одной стороны, неизвестно, сколько она составит в действительности; с другой стороны – существует же для обеих сторон принцип сокращения на "х" процентов. Запад утверждает, что иначе [без включения "m"] не будет достигнут баланс <...>, данная позиция не устраивает [СССР] <...>. Какое сокращение войск не имело бы в виду, соотношение безопасности должно оставаться равным <...>. Нужно отойти от политической алгебры и поговорить о простой арифметике»¹.

Таким образом, баланс для А.А. Громыко – это сознательно усложненный бюрократический подход («политическая алгебра»), когда сторонам приходится обсуждать каждый вид вооружений, искать отличия в технических характеристиках, убеждать друг друга в том, что сокращение не может произойти, если не будут учитываться новейшие образцы. Опыт А.А. Громыко позволял критиковать тактику выторговывания уступок у СССР – тех самых пресловутых «m» процентов.

Равная безопасность (паритет) – это признание того, что имеющимся в распоряжении оружием стороны способны уничтожить не только себя, но и остальной мир. Следовательно, переговоры должны вестись не столько о технических параметрах, сколько о замораживании военных программ, о сроках ликвидации оружия, об открытом диалоге в сфере сокращения вооружений и войск, о способах организации работы над «минимумом доверия». Именно поэтому А.А. Громыко призвал изменить характер переговоров, упростить, перейдя к «простой арифметике», их суть, поскольку угроза уничтожения мира в любом случае останется ничем иным, как угрозой уничтожения. Кроме того, А.А. Громыко предлагал отталкиваться от конечной цели и желаемого результата и через них пытаться «[у]видеть, что имеется в виду в отдельности»².

Содержание проекта

С учетом сроков достижения согласия А.А. Громыко подразделял международные проблемы на три группы (с решением в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе) и рекомендовал *во взаимодействии с малыми и сред-*

он, на равных не разговаривает». И далее: «Имели ли мы в 50-х, 60-х, 70-х и даже 80-х годах возможность не учитывать это стремление Вашингтона к военному господству? Нет, не имели» [Громыко Ан., 2009: 92–93].

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 1719.

² Там же. С. 1721.

ними странами переходить от простых к более сложным задачам¹. В этом подходе успех был гарантирован даже при минимальном общем взаимовыгодном результате, если стороны договорились о конкретных проектах, а затем проводили их мониторинг и приступали к работе над новыми договоренностями.

Согласование взаимовыгодности должно было происходить на основе детализации «чистых национальных интересов», формулу определения которых условно можно представить в следующем виде: «чистые национальные интересы» = общее ситуативно возможное / стратегические национальные приоритеты. В данной системе двусторонность придется трактовать как развитие возможного и постоянное содержательное обновление задач сотрудничества между странами. Доверие (при всей его важности) становится смежным продуктом взаимодействия: привыкая к результатам, стороны оказываются способными начать доверять друг другу, изменить оценку происходящего и действовать комплексно.

Постепенно комплексность и сложность проблем перестанут быть препятствиями в углублении сотрудничества. Вспомним напоминание А.А. Громыко о приоритете политики и политической системы: «[Е]сли мы отодвинем политику в сторону, – сказал он 20 февраля 1973 г., – то останутся лишь экономика, торговля товарами: я покупаю у тебя, а ты покупаешь у меня. Где же здесь мир? Откуда возникнет мир?»². С точки зрения А.А. Громыко, мир мог возникнуть только с помощью политической системы и ясных правил.

В «системе 1973 г.» А.А. Громыко предлагал осуществить дифференциацию уровней взаимодействия. В *сотрудничестве с США* предстояло сразу же приняться за сложное, поскольку в отношениях великих держав практически все вопросы являются трудными, а доверие не сформируется без эффективных политических рамок и функционирующих организационных структур³. В этой связи характерно замечание А.Ф. Добрынина: «[П]ереговоры по ограничению стратегических воору-

¹ См. гипотезу о «плане Б» при подготовке Хельсинкской конференции: Синдеев А.А. А.А. Громыко и политика безопасности: настройка на Хельсинки // Современная Европа. 2023. № 4. О Хельсинском процессе см. подробнее: [Загорский, 2005; Kunter, 2000; Selvage, 2019; Staden, 1990].

² Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 281. Такая постановка вопроса заставляет задуматься, насколько далеки от реальности упреки касательно «business as usual», поскольку критики не учитывают ни причины возникновения «обычности», ни ее альтернативы, ни обсужденные аргументы.

³ «Даже "ничтожно малая" вероятность ядерного нападения США на СССР для меня как министра иностранных дел и советского гражданина была неприемлемо большой. Ее вообще надо было исключить. Вставал вопрос, как противостоять попыткам США добиться военного превосходства. Ответ диктовала сама жизнь. Заключался он в следующем. Американские руководители должны были в конце концов понять, что с достижением военного господства над Советским Союзом у них ничего не выйдет, что выход из лабиринта военного противостояния возможен только на путях разоружения, сохранения между СССР и США стратегического паритета на возможно более низком уровне», – вспоминал А.А. Громыко сказанное отцом [Громыко А.А., 2009: 93].

жений стали своеобразным барометром уровня [советско-американских] отношений на каждый конкретный период»¹.

Используя прямой канал связи между генеральным секретарем ЦК КПСС и американским президентом, установленный МИД СССР с помощью советского посла в Вашингтоне А.Ф. Добрынина и помощника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера, А.А. Громыко удалось убедить Л.И. Брежнева в возможном прорыве на американском направлении и, действительно, добиться новых результатов².

Прямые контакты с руководством стран импонировали Л.И. Брежневу, который следовал совету В.М. Молотова об «установлении доверительных отношений с людьми». Вспомним, что «восточная политика» активизировалась, когда по предложению Ю.В. Андропова между Л.И. Брежневым и В. Брандтом заработал секретный канал, к которому МИД СССР был «подключен» с заметным опозданием. В 1972–1973 гг. А.А. Громыко не собирался упускать инициативу из своих рук.

Он полагал, что прогресс в рамках специальных досье (например, в сфере сокращения атомного оружия) «создаст предпосылки» привлечения «в определенное время <...> други[x] атомны[x] держа[в]», а также заставит США убедительнее «поддержать усилия европейских стран» по разрядке³. Особое значение для министерства иностранных дел СССР имели «Основы взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки», в которых стороны обязались «не допускать угроз развязывания ядерной войны» и «предотвратить <...> в двусторонних отношениях <...> и на международной арене применение насилия»⁴. США отнеслись к «Основам взаимоотношений» индифферентно⁵.

Еще до перестройки А.А. Громыко не возражал против управляемого открытия «социалистического» и «капиталистического» лагерей. Этим, по всей видимости, объясняются его слова о нежелании «препятствовать отношениям Соединенных Штатов с другими странами или подрывать их»⁶.

Благодаря новизне и логичности «система 1973 г.» была революционной. А.А. Громыко разработал самый простой и надежный способ поэтапного достижения мира, уменьшения конфликтного потенциала и быстрого выявления сложностей.

¹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно: посол в Вашингтоне при шести президента США, 1962–1986. М.: Центполиграф, 2016. С. 276.

² К таким результатам относились визит Р. Никсона в СССР 22–30 мая 1972 г. и подписание «бессрочного Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений»; визит Л.И. Брежнева в США 18–26 июня 1973 г. и подписание «Соглашения о предотвращении ядерной войны», «Основных принципов переговоров о дальнейшем ограничении стратегических и наступательных вооружений», «Соглашения о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования мирного атома» и др.

³ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 669–670.

⁴ Добрынин А.Ф. обратил внимание и на признание «принцип[а] равенства, как основы для интересов безопасности обеих стран» (Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 271).

⁵ Там же.

⁶ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1972... С. 670.

Он осознал необходимость переориентировать дипломатическую работу на договорную результативность¹, проектный мониторинг, выработку и поддержание политических рамок, выполнение функций предметного медиатора между различными министерствами и ведомствами, создание и развитие универсальной (неидеологической) внешнеполитической стратегии поддержания мира.

В теории «система 1973 г.» – это оптимистичная система. В ней была сделана ставка на успешное завершение внутренних преобразований в СССР. Правда, она не учитывала, что национальные интересы на Западе, увязшем в реформировании наднациональных и межгосударственных структур, и занятом первым транснациональным этапом глобализации, перестали быть «чистыми» [Biermann, 2012; Böcker, 2010; Peter, 2012]. Не принималось в расчет, что желание Л.И. Брежнева провести «очистку коммунистического учения» воспринималось в США и в рядах их союзников как признак слабости². Неслучайно Соединенные Штаты, по словам Г. Киссинджера, намеревались с помощью разрядки «ликвидировать советское влияние» в разных регионах мира, прежде всего, на Ближнем Востоке.

Однако А.А. Громыко действовал прагматично и без спешки. Он осторожно подготавливал почву и был согласен с тем, чтобы реальность (разрядка, конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятие принципов мирного сосуществования) исправила бы теоретические неточности системы [см. подробнее: Громыко Ал., 2019].

В перспективности «системы 1973 г.» министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, думается, был убежден и, как показала история, оказался прав: никакое региональное сотрудничество и сегодня не сможет быть успешным, если стороны не будут постоянно договариваются о конкретных взаимовыгодных проектах, проводить их мониторинг и не переориентируют хотя бы часть дипломатической работы на универсальную (неидеологическую) стратегию поддержания мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громыко Ал.А. (2019) Дипломатия позитивного действия. *«Война между государствами – великое зло»: к 110-летию А.А. Громыко*. Общ. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, ИЕ РАН, Москва. С. 84–102.

Загорский А.В. (2005) *Хельсинкский процесс: переговоры в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1972–1991*, Москва. 447 с.

¹ Там же. С. 669. «Что касается дипломатического искусства, то оно нам также необходимо. Порой именно оно, а не количественные параметры соотношения ядерных и других вооружений, приводило к советско-американским соглашениям в этой области», – полагал А.А. Громыко [Громыко Ал., 2009: 94].

² Л.И. Брежнев пояснял В. Шеелю, что «за годы Сталина и Хрущева партийное учение пережило множество наслоений <...>, основные идеи партии оказались полностью скрытыми. Он видит свою задачу в том, чтобы убрать эти наслоения, осуществить и воскресить (в такой последовательности. – А.С.) великие идеи классиков марксизма-ленинизма, а именно – идеи мирного существования» (Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland: 1973... С. 735).

Филитов А.М. (2023) 1970–1972 и 1989–1990 гг. в советско-германских отношениях: сравнительный анализ. *Россия и современный мир*. № 1. С. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09

Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen. P. 143–162.

Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München. 17 p.

Peter M., Wentker H. (ed.) (2012) *Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990*. Oldenbourg, München. 344 p.

Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s. *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*. Ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen. P. 25–38.

Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968–1978*. Kohlhammer, Stuttgart. 262 p.

Selvage D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen. 757 p.

Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München. 66 p.

A.A. Gromyko and Security Policy: Strategic Détente Project

A.A. Sindeev*

Doctor of Sciences (History), Professor of RAS

Chief Researcher, Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009

*E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract. The article continues the study of the role of the Minister of Foreign Affairs of the USSR A.A. Gromyko in the shaping, development and maintenance of security policy, its principles and structural elements. The relevance of the article is determined by the importance of strategy and strategic thinking in modern foreign policy and diplomacy, their influence on interstate cooperation, the evolution and manageability of international relations. The subject of the article is the study of the strategic project of détente developed by A.A. Gromyko to 1972–1973. The chronological framework of the study is limited to 1972 and 1973. The article consists of three subsections. The first subsection examines the criteria for bilateralism and presents the conditions for concluding new agreements, substantiates the importance of purposeful work on new agreements. The second subsection analyzes the differences between formal balance and equal security. At present, the concept of «equal security» has become a structural element of the foreign policy doctrine and security doctrine of the Russian Federation. The third subsection characterizes the content of the strategic project, the features of differentiated cooperation – the interaction of the USSR with small, medium and large countries, shows the meaning of the concept of «pure national interest», mechanisms for the transition to a «long-term détente» of international tension. The author explores the approaches of A.A. Gromyko to a new system of international relations during the negotiations on the Moscow Treaty. The possible practical application of the main ele-

ments of the project in modern times is determined. The sources of the article are published documents of the Foreign Office of the Federal Republic of Germany. The author conducts the analysis on the basis of the foreign partners' assessment of the statements made by the Soviet Foreign Minister during official negotiations.

Key words: Gromyko, security policy, foreign policy continuum, political strategy, political tactics, diplomatic strategy, diplomatic tactics, conference on security and cooperation

DOI: 10.31857/S0201708323050169

EDN: yatxyx

REFERENCES

- Biermann H. (2012) U.S. Perceptions of the CSCE Process, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, pp. 143–162.
- Böcker C. (2010) *Die Europäische Politische Zusammenarbeit – Struktur, Auftreten auf den KSZE-Verhandlungen, Mitwirkung bei der Schlussakte von Helsinki: Die aktive Teilnahme der EPZ-Staaten bei den KSZE-Verhandlungen und deren damit einhergehender Einsatz für die Menschenrechte haben zum Zerfall des Ostblocks beigetragen*. GRIN Verlag, München.
- Die KSZE im Ost-West-Konflikt: internationale Politik und gesellschaftliche Transformation 1975–1990* (2012), ed. by M. Peter, H. Wentker. Oldenbourg, München.
- Filitov A.M. (2023) 1970–1972 i 1989–1990 gg. v sovetsko-germanskikh otnosheniyakh: sravnitel'nyi analiz [1970–1972 and 1989–1990 years in the Soviet-German relationships: comparative analysis]. *Russia and the modern world*, 1, pp. 137–152. DOI: 10.31249/rsm/2023.01.09. (In Russian).
- Gromyko A.I. (2019) Diplomatiya pozitivnogo deistviya [Positive Action Diplomacy]. «Voina mezhdru gosudarstvami – velikoe zlo»: K 110-letiyu A.I. Gromyko [«War between states is a great evil»: On the 110th anniversary of A. I. Gromyko], ed. A.I. Gromyko. Ves' mir; IE RAN, Moscow, pp. 84–102. (In Russian).
- Gromyko A.I. (2009) *Andrei Gromyko: Polet ego strely. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [Andrey Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of his son.]. Nauchnaya kniga, Moscow. (In Russian).
- Hildebrand K. (2012) The Cold War as Détente. The Phenomenology of the World Community of Nation States in the 1970s, in: *From Helsinki to Belgrade: the first CSCE follow-up meeting and the crisis of détente*, ed. by V. Bilandžić etc. V&R Unipress; Bonn Univ. Press, Göttingen, pp. 25–38.
- Kunter K. (2000) *Die Kirchen im KSZE-Prozeß 1968–1978*. Kohlhammer, Stuttgart.
- Selva D., Süß W. (2019) *Staatssicherheit und KSZE-Prozess: MfS zwischen SED und KGB (1972–1989)*. Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen.
- Staden B. (1990) *Der Helsinki-Prozess*. Oldenbourg, München.
- Zagorskii A.V. (2005) *Khel'sinskii protsess: peregovory v ramkakh Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope, 1972–1991* [Helsinki process: negotiations within the framework of Security meetings and cooperation in Europe, 1972–1991]. Moscow. (In Russian).